

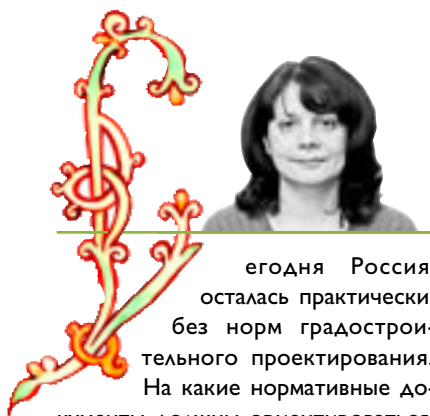
Кормчая книга русского градостроительства

Нѡво дѣло творѣтъ
нѣкто, или создаѣти хотѣ, или разруши
ти нѣчто, и преднии образъ измѣнити.
Рабоу зѣждущу добрѣ поручаетъ нѣчто,
да не оуметъ ни прѣметъ мѣста: рабъ же
дрогму зѣждущу поручити не можетъ.
Ище многихъ нѣкихъ будетъ вещь, иней
же бываетъ дѣло, и иже единому то
кму повелѣно будетъ, право бываетъ по
велѣнію, и мнитъ ко кѣмъ господѣмъ бы
ти. Иже же единыи ѿ господѣи по повелѣніи
призѣдетъ что, не потазаемн бываетъ
ѡтомъ дѣле ини: не подобаетъ бо ѣже ѿ
иногъ бытъ, тогѡ не радѣти и свершенію
вредѣти. Повелѣваемъ, иже кѣтхѣи двѡрѣ
ѡбеноклаа, древнагѡ образа да не премѣ
нитъ, и не ѡимѣти скѣта, или прозора
согѣдомъ, иже токму такокия работы
не имать посовѣщанію

Как строить российские города, чтобы в них было комфортно жить? До восшествия на престол Екатерины наши зодчие руководствовались византийскими нормами, изложенными в «Кормчей книге», и знали ответ на этот вопрос. Что же это были за правила? Кстати, сейчас эта книга переиздана...

И.Р. Бордунова

Сегодня Россия осталась практически без норм градостроительного проектирования. На какие нормативные документы должны ориентироваться проектировщики наших городов? Мировое сообщество активно внедряет так называемые зелёные стандарты, но что это такое, каждый понимает по-разному.

Несколько лет назад после создания комитетов по охране природы мы резко ограничились возможность использования территорий в градостроительных целях. Не имея отраслевых природоохранных нормативов, экологические экспертизы всех уровней стали контролировать соблюдение всех, даже самых мало значимых санитарно-гигиенических нормативов. Лучше от этого в городах жить не стало...

Снова двигаться по этому пути нет никакого смысла, но города развивать надо. Сегодня процессы такого рода идут в основном за счёт застройки новых территорий. В этой ситуации стоит обратиться к изучению исконного опыта русского градостроительного нормирования.

Градостроительная реформа XVIII века

Вскоре после вступления на трон императрица Екатерина II издала Указ «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особом» и поручила его исполнение архитекторам, вошедшим в «Комиссию для устройства городов», во главе которой поставила крупного государственного деятеля И.И. Бецкого. Так было положено начало мощной градостроительной реформе, изменившей об-

лик российских городов. За 34 года существования Комиссия подготовила генеральные планы 416 из 497 городов, предусматривавшие замену их исконной свободной планировки застройкой регулярного типа.

XVIII век был веком Просвещения. В основе его мировоззрения лежал рационализм — философское учение о человеческом разуме как главной движущей силе развития и переустройства общества. Идеология рационализма проникала во все сферы жизни российской жизни, в том числе и в градостроение.

Градостроительная реформа была направлена на реконструкцию средневековых русских городов в связи с изменением их функций в условиях зарождавшегося капитализма — ускорения научно-технического прогресса, развития промышленности и торговли. Власть настаивала на том, что исторический тип застройки не отвечает изменившейся экономической роли русских городов и чрезвычайно опасен в плане возникновения пожаров. Указы Сената гласят, что русские города нуждаются в замене «случайной» градостроительной системы «разумной» системой планировки. В жизнь вводился и новый эстетический эталон — «красота регулярства» постепенно вытесняла патриархальное благолепие.

Не хаос, а порядок

Однако анализ текстов исторических источников позволяет сделать вывод, что русские города застраивались отнюдь не стихийно, а по хорошо продуманным планам и строгим правилам, восходящим к правилам строительства византийских городов. В конце X века идеологической основой русской культуры стало воспринятое от Византии христианство. Очень скоро в застройке наших городов стали проследиваться элементы архитектурных традиций этого государства, восходящих в свою очередь к греко-римским канонам. Документальным результатом культурного обмена в области градостроения

стал «Закон Градский», 49-я глава «Кормчей книги» — Сборника правил, предназначенного отцами Церкви для руководства всеми сферами жизни христиан.

«Закон Градский» является переводом написанной в IX веке «Книги эпарха» — свода уставов константинопольских ремесленных и торговых корпораций, деятельность которых контролировал эпарх — градоначальник. Грань 38 «Закона градского» представляет собой Установление «О построении новых домов и об обновлении ветхих и о других вещах». Текст древнего градостроительного законодательства начинается с философского рассуждения о том, что каждый новый дом влияет на облик всего города: «Новое дело творит некто, когда хочет или разрушить, или изменить прежний вид».

Одним из наиболее важных законов градоустройства был закон апопсии, сформулированный в параграфах «О виде на местность, открывающемся из дома» (§47), «Относительно видов на сады» (§48), «Относительно общественных памятников» (§49), «О виде на горы и море» (§50). В соответствии с ними каждый житель города мог воспрепятствовать строительству на соседнем участке в случае, если новый дом загораживал солнечный свет или закрывал виды на храм,

Документальным результатом культурного обмена в области градостроения стал «Закон Градский», 49-я глава «Кормчей книги» — Сборника правил, предназначенного отцами Церкви для руководства всеми сферами жизни христиан

сад, море, горы — на красивые городские и природные пейзажи. Поэтому возведение или перестройка зданий должны были вестись с разрешения градоначальника (на Руси — князя) и обязательно согласовываться с соседями. Закон о сохранении видов (у нас они назывались прозорами), открывавшихся из

Градостроительство

В русской «Повести о Царьграде» XV века, рассказывающей о завоевании турками византийской столицы, есть упоминание о том, как строился Кон-

стантинополь. Это документальное свидетельство преемственности русской градостроительной традиции греко-византийским канонам.

Император Константин I послал «магистров и градских делателей готовить место» для закладки будущей столицы города и прибыл туда сам, чтобы руководить её строительством. «Пришед в Визандию, виде на том месте семь гор и глушиц морских (заливов. — Прим. ред.) много... И повеле горы рыти, и нижняя места наполнять, и на глушицах столпы каменные

ставити, и на них своды сводити, и ровняти место... Егда же уготовивши место, собрал царь вельмож и мегистран (сановников. — Прим. ред.) и магистров, и начата умышляти, како быти стенам, и стрельницам (крепостным башням. — Прим. ред.), и вратам градским, и повеле размерите место на три угла, на все стороны по семи вёрст, тако бо бе место межю двю морь — Чернаго и Белаго».

Возглавив строительство города, император распределил обязанности участников строительства: «Магистры и градские де-

латели раздели на двое, ибо единой стране повеле размерити градские стены и стрельницы и начати град делати, а другой стране повеле размерити улицы и площади на римской обычай: и тако начата делати церкви Божия и двор царский и иные дома славны вельможам и магистраномъ и всем сановникам и воды сладкие приводити... И тако наполни град преславными и дивными вещами, ими же и блаженный Андрей Критский удивился рече: „Во истину град сей выше слова и разума есть“».

зданий, неукоснительно соблюдался при строительстве древних русских городов.

Законы создания идеального города

Примером идеального города «Кормчая книга» называет Константинополь (Царьград), построенный римским императором Константи-

ном I Великим, причисленным Православной Церковью к лику Равноапостольных святых.

В постановлениях «VI Вселенского собора», входящих в «Кормчую книгу» в составе «Правил поместных соборов», указано: «...после Римского старшинства да будет наравне с ним приниматься старшинство Константина города» (§36). «Закон градский» проецирует эту идею в сферу градостроительства и предписывает архитекторам и строите-

лям христианских городов брать за образец композицию и планировку Царьграда.

В §§5–6 говорится о необходимости соблюдать между домами расстояние не менее 12 стоп подобно тому, как это было принято в Царьграде, потому что оно позволяет людям, живущим в городе, видеть море, сады и храмы даже из собственных дворов. (Античная стопа равнялась 0,308 м, римская — 0,31 м.) Этому правилу неукоснительно следовали русские зодчие. Размеры исторических улиц и площадей русских городов, как и византийских городов, определялись 12-стопным (или иным) модулем.

Устюжина. Вид на храм XI века, освященный в честь иконы Божией Матери Казанской

Каждому желающему построить новый дом «Закон градский» предписывал заранее определить размеры будущего здания (§9). Если его длина превышала 12 стоп, то к нему не разрешалось прирезать свободное городское пространство. Категорический запрет на прирезку к частным дворам земли, отведенной под улицы и площади, зафиксирован в §34. В русской градостроительной прак-

Старинный план города Устюжины Железнопольской.

Никоновская летопись, запись 1531 года: «0 присылке государя великого князя в Великий Новгород ко архиепископу грамоты и дья-

ков и о размерении улиц...»

«Государь князь великий Василий Иванович всея Руси самодержец прислал ... ко архиепископу Макарию в Ве-

ликий Новгород грамоты, и дьяков своих ... Якова Шишкина, и Офонасия Фуникова, и Митю Великого и повеле им на Софийской стороне улицы

размерети. И начаша размеряти Великую улицу, от Володимирских ворот прямо в конец, и все улицы ... по всему граду».

тике земли городской уличной сети тоже считались неприкосновенными.

Красной нитью через византийские градостроительные законы проходит запрет «творить пакость соседу» посредством строительства зданий, загораживающих солнечный свет; прорубки окон, выходящих в близкорасположенный (менее чем в 10 стопах) двор; выведения рядом с соседними дворами или выше расположенным жильём дымоходов и т.д.

«Закон градский» уделял значительное внимание вопросам городской гигиены:

- сохранению возможности сквозного проветривания города благодаря соблюдению расстояния между дворами в 12 стоп (если оно было нарушено ранее, запрещалось увеличивать размеры построек);

- сохранению чистоты городского пространства: жильцам верхних этажей запрещалось лить вниз грязную воду или сбрасывать мусор—нарушители подлежали суду «за смрадные нечистоты» (§18);

- установке правил пользования водопроводом и канализацией, ответственности за исправления их повреждений (§16), а также платы за пользование этими удобствами;

- запрету монопольного права на поставку в город воды; обеспечению правом пользоваться ею всех жителей города (§35);

- введению правил посадки в городе деревьев (в зависимости от породы их полагалось сажать на расстоянии от 5 до 9 стоп от границ участков) (§50);

- установке ответственности собственников за содержание городских зданий в чистоте и порядке, а также за проведение в них ремонта не менее 1 раза в течение 5–10 лет (за выполнением этого правила следили городские власти)(§ 48).

Спорные вопросы (например, о нарушении границ участков) полагалось решать в суде (§55). Судьям рекомендовалось вести расследова-

ние путём опроса лиц, помнивших прежние границы, или на основании документов, составленных до начала следствия.

Византийские законы — русское воплощение

Анализ «Закона градского» приводит к выводу о том, что не только регулярные города XVIII века, но и старинные русские города, имевшие свободную планировку, строились не хаотично, а следуя чёткому замыслу комфорта и красоты проживания. Целый ряд византийских законов, соответствовавших российской ландшафтной и климатической специфике, был включён в «Соборное уложение» 1649 года. Наши зодчие неукоснительно воплощали в жизнь градостроительные, санитарные, этические и эстетические принципы византийского «градостроения», задававшего высокий уровень качества городской среды.

Сохранилось немало документальных свидетельств о рядовом, а не хаотичном типе застройки исконных русских городов. Французский инженер и военный картограф Гийом ле Вассер де Боплан, посетивший Киев в 1640 году, писал о наличии в нём геометрически размеченных улиц: «Дома в Киеве построены ... рядом, довольно низко и обыкновенно в один этаж». Никоновская летопись XVI века свидетельствует о том, что прямые новгородские улицы прокладывались по предварительно составленному плану. Историческая рядовая планировочная структура до нашего времени сохранилась в городе Устюжине Железнопольской.

Застраивая города, русские зодчие руководствовались *законом апонсии*. Виды на природные и архитектурные красоты сохранялись во всех древних русских городах, но наиболее чётко прозоры про-

слеживаются в планировке городов, расположенных на высоких берегах рек: Гороховца, Вязников, Смоленска, Вязьмы, Владимира. На гравюре XVIII века фасады домов города Кушвы изображены обращёнными в одну сторону—к реке, а их окна смотрят в прозоры между зданиями на параллельных улицах. Стремлением соблюдать закон апонсии объясняется и отсутствие в наших исторических городах улиц с домами, стоящими строго по красной линии. Например, в Гороховце дома на набережной то отступают в глубину участка, то выходят на её красную линию. Такой приём, во-первых, визуально расширяет уличное пространство, во-вторых, не мешает ни одному дому иметь вид на природу. Тот же принцип уличной застройки использовался в Вязниках, Яропольце, Торжке, Торопце. Отступая вглубь участка или выступая вперёд, здания создают живописные кулисы, разбавляющие монотонность, характерную для улиц со смыкающейся застройкой.

Исследователи исторического центра Каргополя сделали вывод, что при строительстве его старейших кварталов использовался градостроительный модуль в 10–15 м. Благодаря этому город был прозрачным. Прозоры с хорошо продуманным расположением зелени открывали с далёких и близких расстояний красивые виды на высокие здания храмов и колоколен. Кстати, древняя традиция не закрывать соседям вид на чтимые общественные сооружения сохранялась в русских городах вплоть до XX века.

В Вязьме, Волхове, Смоленске, Тотьме, Торопце и других городах чётко прослеживалось разграничение архитектурных сооружений на высотные доминанты города, создававшие их силуэты, и «городскую ткань»—одно-двухэтажные жилые и общественные здания. Малоэтажные дома не мешали визуальному восприятию храмов. В старом Каргополе,

например, нет жилых зданий выше двух этажей. В центре Гороховца долгое время сохранялась только одно-двухэтажная застройка. Взаимосвязь высотных ориентиров со средой особенно заметна в исторической застройке Замоскворечья — купеческого района старой Москвы.

Отличительной чертой свободной планировочной системы являлось внимание к художественному облику города. Красота была доминирующим принципом градостроительства. Положенная в основу формирования облика города, она обеспечивала гармоническую увязку городской застройки со спецификой природных ландшафтов. Такой подход не сковывал творческую индивидуальность зодчих и способствовал разнообразию планов и силуэтов русских городов. Это говорит о большой гибкости системы нерегулярного строительства городов, притом что оно велось не «на глазок», а с использованием законов геометрии.

О применении научных приёмов планирования русских городов свидетельствует рукопись XVII века под названием «Книга, именуемая геометрия или землемерие радиксом и церкулем», принадлежавшая дьяку Поместного приказа Андриану Ратманову. Её со всем основанием можно считать учебником по градостроительству. В «Книге...», датированной 1697 годом, имеются указания на то, что ей предшествовали более ранние издания такого рода. Их косвенно подтверждает «Лексикон славеноросский и имён толкование» Памвы Берынды, изданный в 1627 году в типографии Киево-Печерского монастыря, который толкует слово «землемерие» как «землемерство — з еллинского гетметрия сиреч размерительная. Есть сие художество зело полезное к размерению градствия и путём и ко иным вещам паче большому».

Город в понимании наших предков

С развалом социалистической экономики моногорода, построенные в СССР для удовлетво-

рения нужд промышленности, стали боковыми точками социальной политики Российской Федерации. По неофициальным данным в современной России моногородами считаются 332 посёлка городского типа и 467 городов, в которых проживает более 20 млн человек.

В отличие от моногородов, представляющих собой искусственные образования урбанистического типа, предназначенные для приложения труда и ночлега людей, старинные русские города создавались как места для жизни людей во всех её многообразных проявлениях: хозяйственных, социальных, духовных. Причём духовные потребности населения удовлетворялись в первую очередь — прекрасные храмы и монастыри появлялись в новых городах гораздо раньше жилья.

Город рассматривался как единство функционального и прекрасного. Такой подход к градостроительству не случаен. Он был продолжением византийского понимания роли христианского города, интерпретированного митрополитом Иларионом в «Слове о законе и благодати», публицистическом произведении XI века, имевшем значение государственной декларации. Обращаясь к Киевскому князю Ярославу Мудрому, Иларион указывал на необходимость развития эстетических качеств города, так как величественный и красивый город, созданный согласно древним традициям, приобретает статус священного места, на котором почивает Божественная благодать. Поэтому строительству города должен был предшествовать особый православный обряд — чин его закладки.

Чин закладки городов

Придавая пространству и облику городов такое большое духовное значение, градостроители опирались при их создании не только на свои скромные силы, но и на Божию Благодать. Города освящались. Исторические документы свидетельствуют о существовании чина закладки русских городов.

Согласно государственным указам, исходящим из Разрядного приказа (государственного органа, руководящего деятельностью «служилых людей»), строители должны были неукоснительно его исполнять. Сохранились указы о проведении чина закладки Свяжска (1552 года), Смоленска (1594 года), Царёва-Борисова (1600 года), Старой Руссы (1629 года), Козлова (1636 года).

Обращаясь к Киевскому князю Ярославу Мудрому, Иларион указывал на необходимость развития эстетических качеств города, так как величественный и красивый город, созданный согласно древним традициям, приобретает статус священного места, на котором почивает Божественная благодать

Летописец Свяжска так описал начало строительства города на поросшей лесом Круглой горе над рекою Свягою и Щучьим озером: «<строители> начата лес сещи, где быти городу, и, очистя гору, пев молитвы и воду свята, с кресты ... обошли город и церковь ... заложили во имя Рождества и Чюдотворца Сергия».

Воевода Богдан Вельский получил государев указ начать строительство Царёва-Борисова, содержащий требование соблюсти чин закладки города: «тотчас петь молебен и, освятя воду ... город обложить по чертежу и по росписи, как овы чертёж и роспись даны». Такой же приказ был направлен воеводам Ивану Биркину и Михаилу Спешневу, строителям города Козлова: «А на том месте, где по их рассмотрению городу быть, изготовля лес, прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы и всех святых помощи, пев молебен, город обложить».

Документы 1592 года, касающиеся строительства Ельца, доказывают, что в числе строителей нового города обязательно присутствовали представители духовенства. Задолго

до окончания строительства крепостных укреплений в Ельце были построены храмы, в которых шли службы. Борис Годунов приказывал воеводе Царёва-Борисова Богдану Вельскому «поставить... в городе, где пригоже, церкви Пресвятые и Живоначальные Троицы, а другой храм святых великих страсто-терпцев Бориса и Глеба» и сообщал, что «церковное строение послано». Это означает, что в Разрядном приказе имелась церковная утварь, необходимая для обустройства храмов и проведения богослужений, которая высылалась в храмы новых городов. Более того, Борис Годунов прислал точное расписание служб, которые должны идти во вновь построенных храмах Царёва-Борисова. Следовательно, царь, Боярская дума и Разрядный приказ руководили не только строительством крепостных укреплений, закладкой городов и их заселением, но и организацией в них духовного патроната Православной Церкви.

Новое — это забытое старое

Таким образом, застройка исконно русских городов представляла собой отнюдь не хаотическое нагромождение зданий. Национальные принципы отечественного градостроительства отражали единство материальной, духовной, эстетической и этической культуры русского общества и базировались на проверенных временем архитектурных традициях Византии и античных государств.

Разумеется, мы не предлагаем слепо копировать средневековые градостроительные правила, об этом не может быть и речи. Однако, разрабатывая новые профессиональные нормативы, нельзя забывать о том, что город всегда был и будет эпицентром возникновения конфликтов интересов горожан. А наши предки, используя рациональное строительное законодательство, имели возможность подходить к их раз-

решению с единственно правильной позиции: «Закон градский» гласил, что споры субъектов имущественных отношений должны решаться исключительно на основе взаимного уважения и сопряжения интересов сторон. При этом в качестве приоритета определялись интересы города, а не отдельных личностей или социальных групп. Этот инструмент обязательно должен войти в арсенал механизмов нового законодательного регулирования, потому что конфликты интересов в современных российских городах нужно решать не только с точки зрения экономической целесообразности.

Создавая нормы проектирования, нужно помнить, что культура градостроительных и архитектурных решений позволяет предотвращать социальные конфликты и формировать благоприятную среду жизнедеятельности людей. ■

Из «Коломенского текста»

«В книге Н.П. Гилярова-Платонова «Из пережитого» приводится очень интересная для нас точка зрения на окружающее пространство, в особенности то предпочтение, которое автор отдаёт волнистой линии перед прямой. В самой первой главе («Родной город») рассказывается история екатерининской перепланировки Коломны, выпрямившей все кривые и гнутые улицы и переулки старого города. Однако с особенным удовольствием Н.П. Гиляров-Платонов рассказывает историю о том, как Ивану Демидовичу Мещанинову удалось спасти свой «неправильный» сад и остановить перед ним сокрушительную прямизну нового Посадского переулка (он и поныне упирается в проезд Артиллеристов, нарушая всеобщую симметрию).

Дух средневекового города («коло») неохотно отступил перед расчисленной регулярностью классицизма, но не покинул насиженное место, а только затаился, просвечивая иногда сквозь новые геометрические пропорции. Его-то и защищал в своей книге Гиляров от насилия «фронтального идеала». Удивительным образом это ощущение Коломны через полвека передалось другому жителю Посада. Борис Пильняк в цикле произведений создал замечательный образ бабы округлой «азиатской Коломны», упрямо сопротивляющейся революционному напору новой прямолинейной эпохи. Пильняк искренне хотел быть заодно с этой эпохой, казалось, сметающей старый мусор воровства и рабства, сквернословия и жестокосердия, пьянства и нечистоплотности. На деле

оказалось, что этот ветер сметал тонкий культурный слой, оставляя тяжёлый мусор на месте.

Два гражданина коломенского Посада, Гиляров-Платонов и Пильняк, столь похожие меж собой, сошлись, чтобы выразить сопротивление округлой Коломны выпрямляющему и унифицирующему духу века сего.

Некоторые из приезжавших в город, сумевшие соприкоснуться с его душой, подхватывали тему. О торжестве прямолинейности, стоящей человеческой жизни, поведал И. С. Соколов-Микитов в рассказе «Авва». Здесь схвачен характер уходящей коломенской природы: «город древен и древян».

Сходное впечатление выразила Анна Ахматова в стихотворении «Под Коломной»: «Всё бревенчато, дощато, гнута...» С.В. Шервинский по этому поводу удивлялся, как «Ахматова прошла мимо той

каменной стихии, которой отмечены многие, если не все, строения Коломенского района, обильного белым песчаником». Кто спорит, белый пилёный известняк, из которого строились богатые дома и храмы, определяет парадный образ Коломны, но поэту ближе почему-то округло-бревенчатая и гнутая линия коломенского пейзажа, не отрицающая, но утепляющая белокаменную строгость и стройность.

Н.П. Гиляров-Платонов, живший в Коломне после екатерининской перепланировки с её строгостью и стройностью, понял самое главное: «Бесконечно пошл и пуст и, наконец, гадок покажется вам город с правильно нарезанными улицами, с симметрично расположенными домами и окнами, со всею гармониею в своём внешнем устройстве, если за всем этим вы не слышите жизни...»